

Нарцисса уже сняла и аккуратно сложила красивую мантию, которую носила, пока Гарри был занят тем, что откладывал в сторону старый пергамент, который она нашла, и к тому времени, когда он повернулся к ней лицом, она уже сняла лифчик и трусики. Ей хотелось поскорее полностью раздеться, чтобы сосредоточиться на его реакции, когда он впервые увидит ее только что проколотые соски, и она была вознаграждена, когда он обернулся, посмотрел вниз и широко улыбнулся.

“Вот это интересное зрелище, - сказал он. - Пирсинг хорошо смотрелся на задорных маленьких сиськах Пэнси, но на такой большой паре, как у тебя, это совсем другое.”

- Я рада, что ты это одобряешь, - сказала Нарцисса. Она знала, что он так и сделает; в этом был весь смысл того, чтобы сделать их в первую очередь. Ну, это и еще Дафна, демонстрирующая свою власть над ней. Все равно было приятно видеть и слышать его одобрение. - Разве с ними не будет так весело играть, пока ты снова будешь меня трахать? Ты собираешься прямо сейчас бросить меня на этот стол и изнасиловать?” Она очень на это надеялась. Ее выходные игры с Пэнси и Асторией были веселыми, но не было настоящей замены Гарри или его члену.

- Нет, - сказал он, к ее большому разочарованию. - Ты не будешь трахаться до сегодняшнего вечера, когда Дафна будет там, чтобы посмотреть.”

- Неужели это так?” Нарцисса нахмурилась. Это было по просьбе Дафны? Она, очевидно, ожидала, что заскочит сегодня днем. Может быть, она заставляла ее ждать до вечера, как еще одну форму контроля над ней, еще одно напоминание о том, что она была единственной, кто держал здесь всю власть? - И почему же тогда ты отослал Асторию, если не собираешься использовать меня до сегодняшнего вечера?”

“Я сказал, что не собираюсь тебя трахать, - поправил Гарри. - Я ничего не говорил о том, чтобы не использовать тебя. Ты явно отчаянно нуждаешься в чем-то, иначе ты бы вообще сюда не пришел, так что можешь идти и сосать мой член.”

Нарцисса тут же упала на колени. Это было не совсем то, на что она надеялась, но все же лучше, чем ничего. Гарри услужливо натянул мантию через голову, и она быстро стянула его боксеры вниз по ногам, чтобы освободить его член.

“Ммм, вот оно, - сказала она, глядя на его твердый член, как на старого друга, которого она не видела слишком долго. Она обхватила его рукой и поцеловала в голову.

“Да, вот оно, - сказал он. - Но я не помню, чтобы говорил тебе пялиться на него; я сказал тебе сосать его.”

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как Нарциссе так приказывали. Она привыкла отдавать приказы, особенно после выходных с Асторией. Это было более возбуждающе, чем она ожидала.

Она обхватила губами головку его члена и начала сосать. Она была рада, что его член снова у нее во рту, и она хотела сделать все возможное, чтобы заботиться о нем и сделать его счастливым, чтобы она вернулась в его сексуальную жизнь.

Похоже, Гарри был не в настроении сидеть сложа руки и позволять ей работать. Она двигалась всего две или три минуты, прежде чем его руки легли ей на затылок, и он толкнул бедра вперед, запихивая весь свой член ей в горло одним неожиданным толчком. Это было так много для нее, чтобы принять сразу, особенно без предупреждения и после того, как она так долго жила без него или любого другого мужчины. Нарцисса давилась и давилась вокруг его члена, но Гарри было все равно. Его руки крепко держали ее голову и следили за тем, чтобы она никуда не могла уйти.

- Ты хотела предложить себя, чтобы облегчить бремя Дафны, Нарцисса?" - спросил Гарри, глядя на нее сверху вниз. - Что ж, именно это ты и собираешься сделать. Я собираюсь использовать тебя, и я собираюсь использовать тебя жестко."

Он не шутил. Когда Гарри потянул ее голову назад, он снова толкнул бедра вперед, втискивая свой член ей в горло и удерживая ее голову вниз, не проявляя никакой жалости, когда она давилась и пыталась дышать. Гарри и раньше грубо обращался с ней, но никогда так. Единственным человеком, с которым он был так груб, была Астория. Возможно, он сдерживался с тех пор, как сошелся с Дафной, не в силах или не желая полностью раскрыть себя в своем самом доминирующем положении на женщине, которая была ему небезразлична. Без Астории, которая могла бы принять его в самом агрессивном состоянии, это могло бы накапливаться в течение некоторого времени. Казалось, что Нарцисса должна была заменить свою невестку и вместо Дафны взять на себя подобную оплошность.

Хотя она заставляла себя терпеть и показывать ему, что она так же способна на грубое обращение, как и Астория, это было легче сказать, чем сделать. Гарри был абсолютно неумолим в том, как он использовал ее рот. Засовывая свой член ей в горло и заставляя держать его там, или быстро двигая бедрами взад и вперед, он использовал Нарциссу так, как никогда раньше.

- Только не говори мне, что ты на пределе, - сказал Гарри, дразня ее, когда он вытащил свой член из ее рта, и она задыхнулась. Может, он и давал ей передышку физически, но продолжал унижать и унижать. Во всяком случае, он принял этот аспект на новый уровень, пока его член был свободен от ее рта, потому что он ударил ее по щеке своим членом, размазывая ее собственную слюну по ее аристократическим щекам.

"Астория смогла принять это без проблем. Она приняла все это и даже больше. - Нарцисса не могла отрицать, что это правда; она видела это сама. - Если ты и так плохо справляешься со своей работой, то, возможно, тебя вообще не стоит иметь рядом." Он выразил свое последнее негодование, потершись яйцами о ее лицо, а затем снова засунул свой член ей в рот и вернулся к работе.

- Надеюсь, ты не заключила эту сделку с Дафной, ожидая получить нежные ласки и заботу, которые ты получала от меня в прошлом, - сказал Гарри, сильно дергая ее за волосы и

беззаботно прижимаясь бедрами к ее лицу. - Ты не будешь красть поцелуи, как это может делать любовник, что ты начал делать прямо перед тем, как я встретил Дафну. Здесь нет никакой романтики. Ты не моя девушка, ты не моя любовница, и я не собираюсь так с тобой обращаться. Ты здесь для того, чтобы тебя использовали."

И он использовал ее. Он грубо трахнул ее в лицо, обращаясь с Нарциссой так, как с ней никогда раньше не обращались. Она вспомнила, как смотрела на то, что он мог делать с Асторией, когда был в настроении по-настоящему доминировать над ней, и задавалась вопросом, сможет ли она это выдержать. Как бы она ни старалась заставить его относиться к ней так же, особенно в самом начале, когда она все еще пыталась вытеснить Асторию и монополизировать его время, она знала, что он всегда сдерживался в какой-то степени с ней. Но теперь сдерживаться было уже невозможно. Независимо от того, способна она на это или нет, ей придется это принять, и, очевидно, ей придется к этому привыкнуть.

На мгновение ей показалось, что он проявил к ней милосердие, когда вытащил свой член из ее горла и позволил ей задыхаться и хрипеть, но на самом деле он вышел, чтобы обхватить рукой свой член и выстрелить спермой ей в лицо. Нарцисса ахнула от удивления, когда первая пуля попала ей в лоб, и это привело ко второй, приземлившейся на язык. Она быстро закрыла рот, и остаток его спермы растекся между ее подбородком, щеками и немного вокруг носа. Нарцисса никогда в жизни не чувствовала себя такой грязной, и, несмотря на волнение от того, что снова оказалась вовлеченной в его сексуальную жизнь, она не была полностью уверена, что ей нравится то, как это происходит.

-Тебе действительно нужно было снимать все это на моем лице? - спросила она. - Знаешь, я много работала над своей внешностью."

"Я делаю", - сказал он, широко улыбнувшись. "Это сделало еще более забавным испортить твою тяжелую работу моей спермой. - Можешь считать это своим наказанием за то, что мучил Асторию."

-Что это значит?- спросила она. Может быть, Астория рассказала ему некоторые подробности того, чем они занимались в эти выходные, и в какой-то степени привлекла его на свою сторону?

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79380>